

позже получил название «схоластического», по справедливости войдя в историю философии с титулом «отца схоластики»⁴.

Вершина творчества Боэция — трактат-поэма «De consolatione philosophiae», в котором наиболее полно изложена его этико-теологическая система.

К произведениям Боэция обращались Исидор Севильский и Алкуин, Скот Эригена и Фома Аквинский, Данте и Чосер, король англосаксов Альфред и королева Англии Елизавета. Список имен тех, на кого оказали влияние точность логических построений философа или неотразимое поэтическое обаяние его «Consolatio», можно было бы продолжить. Достаточно вспомнить, что число переводов и комментариев к сочинениям Боэция в средние века уступает лишь числу таковых к произведениям Аристотеля⁵.

В истории музыки и эстетической мысли вплоть до XV в. невозможно назвать ни одного имени теоретика или философа, не обращавшегося к интерпретации трактатов или положений Боэция. Авторитет его в этой области был настолько велик, что не знать мнения Боэция по тому или иному вопросу считалось позором⁶.

Эстетические воззрения — один из основных аспектов философской системы Боэция. Их рассмотрению посвящен ряд статей и разделов в исследованиях по истории зарубежной музыки. Крупные зарубежные музыковеды Геверт⁷, Аберт⁸, Ланг⁹, Риз¹⁰, Шайн¹¹, историки философии Портной¹², Татаркевич¹³ и другие отмечают большое влияние Боэция на развитие западной музыкальной мысли. «Музыке» Боэция посвящены монографии Пауля¹⁴, Потирона¹⁵, брошюра фон Лепела¹⁶. Частные проблемы боэцианской эстетики затрагиваются в статьях Шраде¹⁷, Брагарда¹⁸, Чемберса¹⁹ и др. Наиболее интересной

⁴ M. Grabmann. Die Geschichte der scholastischen Methode, Bd. I. Berlin, 1957, S. 148—177; E. K. Rand. Founders of Middle Ages. Cambridge, 1928, p. 135—180; K. Dürr. The propositional Logic of Boethius. Amsterdam, 1951.

⁵ О традиции Боэция см. Boeti. Philosophiae consolationis. Rec. Peiper. Lipsiae, 1879, p. XXXI—LXVI; H. B. Patch. Op. cit.

⁶ Интересные данные об этом приводит музыковед Ланг. — P. Lang. Music of Western Civilisation. New York—London, 1942, p. 60—61.

⁷ F. A. Gevaert. Histoire et théorie de la musique de l'antiquité, t. 2. Paris, 1881.

⁸ H. Abert. Die Musikanschauung des Mittelalters und ihre Grundlage. Halle—Saale, 1905.

⁹ P. Lang. Op. cit.

¹⁰ G. Reese. Music in the Middle Ages. New York, 1959.

¹¹ Chailley. Histoire de la musique de moyen âge. Paris, 1950.

¹² J. Portnoy. The Philosopher and Music. New York, 1954.

¹³ Wl. Tatariewicz. Historia estetyki, t. II. Wrocław—Kraków, 1960.

¹⁴ O. Paul. Boethius und die griechische Harmonik. Berlin, 1866.

¹⁵ H. Potiron. Boèce théoricien de la musique grecque. Paris, 1961.

¹⁶ F. von Lepel. Die antike Musiktheorie im Lichte des Boethius. Berlin, 1958.

¹⁷ L. Shraide. Music in the Philosophy of Boethius. — «The Musical Quarterly», 1947, V, XXIII, № 2; idem. Die Stellung der Musik in der Philosophie des Boethius. — «Archiv für Geschichte der Philosophie», Bd. 41, 1937.

¹⁸ Bragard. L'harmonie de sphères selon Boèce. — «Speculum», IV, 1929.

¹⁹ G. Chambers. Boethius. De musica. An interpretation. — «Studia patristica», v. 3. Berlin, 1961.